

Ю.С. ХУДЯКОВ

ШЛЕМ КАЗАХСКОГО ВОИНА ИЗ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА*

Изучение военного дела казахских воинов эпохи позднего средневековья и Нового времени является важной темой в истории войн и военного искусства кочевых народов степного пояса Евразии. По данной проблеме имеются достаточно информативные письменные исторические, фольклорные, лингвистические, изобразительные и вещественные источники, к анализу которых в прошлом неоднократно обращались ученые России и Казахстана.

Одна из первых специальных работ по данной теме принадлежит выдающемуся казахскому ученому XIX в. Ч.Ч. Валиханову. В своей статье, посвященной военному делу казахов, основанной на этнографических материалах, он привел краткое описание некоторых видов оружия и воинского снаряжения казахских кочевников. Исследователь отметил характерные особенности казахского холодного и огнестрельного оружия. В его работе отмечены различные виды вооружения, характерные для казахских воинов прошлого и продолжающие употребляться в XIX в. Автор указал, какие виды оружия изготавливались казахскими мастерами-оружейниками, а какие приобретались у представителей других народов¹. Особый интерес представляют собранные исследователем материалы, касающиеся военной терминологии на казахском языке и сделанные им рисунки некоторых видов оружия, сохранившихся в этнографической культуре казахов в XIX в. Материалы, собранные Ч.Ч. Валихановым, в дальнейшем неоднократно привлекали внимание ученых, касавшихся вопросов изучения военного дела кочевников Казахстана.

Публикация этих материалов в начале 1960-х гг., а затем их переиздание к 150-летнему юбилею ученого в 1985 г., несомненно, стали важ-

ным стимулом для дальнейшего развития казахской военно-исторической проблематики в отечественной исторической науке². В последующие годы учеными, историками и лингвистами, были проанализированы сведения русских письменных исторических источников и данные о вооружении казахских батыров из эпических сказаний³. В этих работах были затронуты особенности вооружения, военной организации и военного искусства казахов, проанализированы казахские названия разных видов оружия и воинского снаряжения. Этнографом В. П. Курылевым была проанализирована коллекция предметов вооружения казахов из собрания Музея антропологии и этнографии, собранная в конце XIX в. Им были описаны разные виды оружия дистанционного и ближнего боя, а также воинского снаряжения, сохранившиеся у казахов до периода этнографической современности: палицы, боевые топоры, копья, стрелы, ножи, нагайки, ружья. Эти материалы неоднократно использовались исследователями военного дела казахов и в последующий период. Исследователями, обращавшимися к изучению военной истории казахов, значительное внимание уделялось особенностям военной организации и положению отдельных групп населения, выполнявших воинские функции в казахском обществе. В. П. Курылевым были собраны и проанализированы данные исторических и этнографических источников о статусе тюленгутов, выполнивших обязанности дружиинников при казахских ханах и султанах⁴. Автором настоящей статьи были рассмотрены основные проблемы изучения военного искусства средневековых кочевых народов Средней и Центральной Азии в свете анализа научного наследия Ч.Ч. Валиханова⁵.

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 07-01-00434а

¹ Валиханов Ч.Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Собрание сочинений. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 463 – 468.

² Валиханов Ч.Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Собрание сочинений. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 35 – 39.

³ Семенюк, 1969. С. 263 – 272; Кайдаров, 1973. С. 25 – 28

⁴ Курылев В.П. Оружие казахов // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1978. Т. XXXIV. С. 4 – 22.

⁵ Худяков Ю.С. Чокан Валиханов о военном искусстве средневековых кочевников Азии // Чокан Валиханов и современность: Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1988. С. 185 – 191.

В последние десятилетия интерес к данной тематике в Казахстане значительно возрос. Об этом свидетельствует издание казахскими учеными, начиная с 1991 г., в течение полутора десятилетий значительного количества научных и научно-популярных работ на русском и казахском языках и проведение научных конференций, на которых была достаточно широко представлена военно-историческая проблематика. В трудах ученых Казахстана освещались события истории казахско-джунгарских войн, анализировались особенности военной организации и военного искусства казахов и ойратов⁶.

Среди казахстанских изданий последних лет, освещавших вопросы военного дела казахов эпохи позднего средневековья и Нового времени, наибольший интерес для специалистов в области оружеведения кочевых народов степного пояса Евразии представляют обобщающие тему работы ряда исследователей. Так, в книге Т.К. Алланиязова обобщены имеющиеся в научной литературе сведения о разных видах оружия кочевников, обитавших на территории современного Казахстана и всего степного пояса Евразии в древности и средневековье: о луках, стрелах, колчанах, мечах и саблях, кинжалах, копьях, булавах, секирах, щитах, панцирях, кольчугах, шлемах казахских воинов, особенностях военной организации и военного искусства казахов, очерченные из научной литературы⁷. Основные виды вооружения, особенности военной организации и военного искусства казахов в XVII – XVIII вв. проанализированы в книге А.К. Кушкумбаева. Автор подробно описал и привел казахские названия для разных видах оружия, охарактеризовал их технические возможности и примеры применения в боевых условиях⁸. В этих работах использованы разные, весьма информативные исторические сведения, фольклорные и лингвистические материалы, которые дают возможность составить достаточно полное представление о

военном деле казахов. Менее информативны, использованные авторами изобразительные и вещественные источники, которые взяты ими, преимущественно, из предшествующих публикаций⁹.

В музеях Казахстана и России хранится немало предметов вооружения казахских воинов эпохи позднего средневековья и Нового времени, однако эти материалы до настоящего времени в очень малой степени привлекались специалистами по оружеведению и военной истории. Это в полной мере относится и к средствам индивидуальной металлической защиты, в том числе к металлическим боевым наголовьям казахских воинов. В книге Т.К. Алланиязова довольно лаконично говорится о том, что шлемы казахских воинов, в качестве основного средства защиты головы, упоминаются в русских источниках и казахских эпических сказаниях. Автор охарактеризовал их следующим образом: «Боевые шлемы были плавно вытянутые по форме и островерхие, что способствовало соскальзыванию оружия противника. Шлем снабжался наушниками, называемыми кольчужной сеткой». Он предложил несколько вариантов реконструкции таких шлемов, не в полной мере соответствующих их описанию. По его описанию, «в XVI – XIX вв. шлемы казахских воинов украшались пучком из перьев (обычно перьев филина) или шелковых ниток, иногда – просто куском шелка»¹⁰. В своем исследовании А.К. Кушкумбаев дополнил эти сведения казахскими названиями шлемов и описанием сфероконических шлемов с навершиями и плюмажами, либо без этих конструктивных деталей, изображенных на надгробиях казахов в Западном Казахстане¹¹. По этим данным довольно сложно составить адекватное представление о боевых наголовьях, применявшихся казахскими воинами в периоды позднего средневековья и Нового времени.

⁶ Валиханов Э. Ж. Вооружение и тактика военных действий казахов в период борьбы против джунгарской агрессии // Освободительная борьба казахского народа за свою свободу и независимость в первой половине XVIII века. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 300-летию батыра Богенбая. Целиноград, 1991. С. 46 – 55; Моисеев В.А. О военном деле и войнах Джунгарского ханства // Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время). Алма-Ата, 1990. С. 69 – 82.

⁷ Алланиязов Т.К. Военное дело кочевников Казахстана. Алматы, 1998. С. 30 – 49, 55 – 57, 72 – 79.

⁸ Кушкумбаев А.К. Военное дело казахов в XVII – XVIII веках. Алматы, 2001. С. 45 – 110.

⁹ Алланиязов Т.К. Военное дело кочевников Казахстана. Алматы, 1998. С. 111.

¹⁰ Алланиязов Т.К. Военное дело кочевников Казахстана. Алматы, 1998. С. 48; Рис. XI, 6 – 9.

¹¹ Кушкумбаев А.К. Военное дело казахов в XVII – XVIII веках. Алматы, 2001. С. 45 – 110.

В связи со сказанным выше, определенный интерес для специалистов по оружиеисследованию и военной истории казахов может представлять железный шлем из Северного Казахстана, который в настоящее время хранится в качестве музеиного экспоната в фондах Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Он был найден в конце XIX в. в бывшем Каркаралинском уезде Семипалатинской губернии и привезен из Семипалатинска в Томск П.Е. Маковецким, который передал эту находку в университетский музей¹². Вскоре после поступления в музейную коллекцию краткие сведения об этом боевом наголовье были опубликованы в Археологическом каталоге музея Томского университета В.М. Флоринским, который первым ввел в научный оборот эту интересную находку. Исследователь описал ее очень кратко, указав район обнаружения и назвав некоторые обстоятельства и фамилию находчика. «Стальной островерхий шлем (шишак); найден в Каркаралинском уезде; доставлен в 1885 году П.Е. Маковецким»¹³. При описании одной из кольчуг, хранящихся в музее, он также указал, что шлем-шишак был найден вместе с этой кольчугой, которая имела стоячий воротник с «продетыми в пять рядов ремнями»¹⁴. В примечаниях к составленному им археологическому каталогу, В. М. Флоринский высказал свои соображения относительно хронологии и культурной принадлежности каркаралинского шлема и кольчуги. Он отнес находку кольчуги к «недавнему времени», однако, считал, что она должна датироваться «не позднее XVII века»¹⁵. В.М. Флоринский также допускал, что шлем-шишак, найденный в Каркаралинском уезде, «с одинаковым основанием» может быть признан, как «русским», так и «мон-

гольским», так как подобные шлемы «употреблялись в одинаковой мере и теми, и другими»¹⁶.

В настоящее время предположения этого ученого относительно хронологии и культурной принадлежности каркаралинского шлема могут быть уточнены, а само боевое наголовье должно быть описано и проанализировано с учетом современного уровня оружиеисследований. В последние годы в музейных собраниях России было исследовано и введено в научный оборот немало шлемов, применявшимися воинами кочевых народов Центральной Азии в эпоху позднего средневековья и начальный период Нового времени¹⁷. Эти боевые наголовья могут служить важным источником для уточнения времени и места изготовления, и периода использования каркаралинской находки в качестве боевого наголовья, а также ее принадлежности к определенной воинской среде.

Согласно, разработанной ранее автором настоящей статьи, методике формально-типологического анализа и классификации предметов вооружения средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии, этот шлем можно отнести к классу - железных боевых наголовий, к отделу – с цельнокованной тульей, к группе – с округлой в сечении тульей, к типу – сфероконических. Каркаралинский шлем имеет цельнокованый купол, по нижнему краю которого, на небольшом расстоянии – 2, 4 – 2,6 см друг от друга имеются небольшие округлые отверстия. Вероятнее всего, они служили для крепления кольчужной бармицы, которая опоясывала нижний край шлема по всему периметру. Купол шлема сфероконический, со сферической нижней и конической верхней частью, постепенно сужающийся к навершию. Навершие шлема уплощенное,

¹² Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. 83.

¹³ Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. 83.

¹⁴ Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. 83.

¹⁵ Примечания к описанию Археологического музея Сибирского университета // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. 161, 164.

¹⁶ Примечания к описанию Археологического музея Сибирского университета // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. 164.

¹⁷ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII в. // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2003. № 11. с. 138 – 155; Бобров Л.А., Худяков Ю.С. парадные монгольские шлемы эпохи позднего средневековья из собрания Государственного Эрмитажа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3. С. 33 – 40; Войтов В.Е., Худяков Ю.С. Монгольский шлем из собрания Государственного музея искусства народов Востока // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 100 – 106; Ожередов Ю.И., Худяков Ю.С. Сузунский шлем // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 93 – 99; Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А. Шлемы, найденные на территории Киргизстана // Археологи, этнография и антропология Евразии. 2001. № 1. С. 105; Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI – XII вв. Новосибирск, 1980. С. 128 - 129.

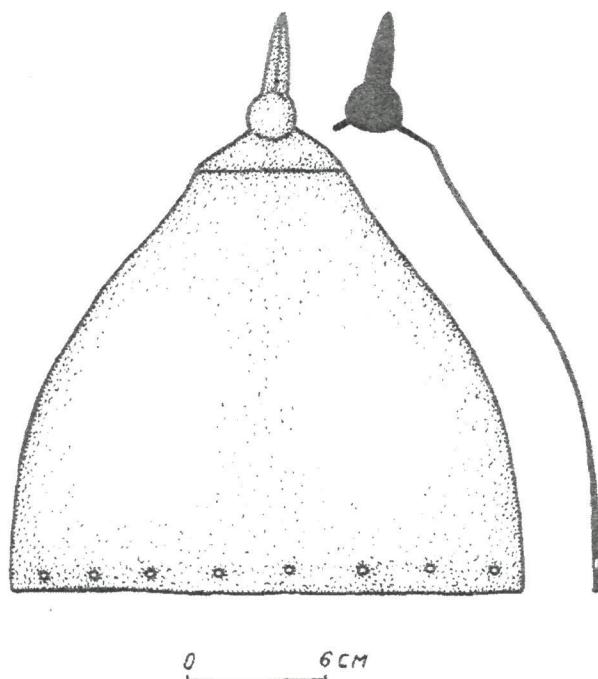

Рис. 1. Железный сфероконический шлем из Каркаралинского уезда

сферическое, на вершине которого укреплен металлический шар с приостренным граненым острием – «пикой». Диаметр купола по нижнему краю – 22,5 см, высота купола 19 см, высота навершия – 5,5 см (Рис. 1).

Вероятно, этот шлем был обнаружен находчиком не в первозданном виде. Купол шлема утратил кольчужную бармицу, которая крепилась к его нижнему краю и служила дополнительной защитой для головы, шеи и плеч воина. Создается также впечатление, что первоначально у шлема было иное, более подходящее к данной конструкции и вертикально ориентированное навершие, которое было некогда повреждено вследствие боевых действий и заменено в кустарных условиях на упрощенную, наклоненную по отношению к вертикальной оси наголовья, примитивную «пiku». В пользу такого предположения свидетельствует не только конструкция навершия, но разная степень коррозированности различных частей шлема. На поверхности купола имеется

слабый налет коррозии, в то время как на навершии он отсутствует. Судя по хорошей сохранности шлема и, найденной вместе с ним кольчуги, в вороте которой сохранились кожаные ремешки, эти находки были обнаружены П. Е. Маковецким не в процессе раскопок, или земляных работ. Вероятно, эти предметы были приобретены им в последней трети XIX в. непосредственно у казахов, жителей степей Северного Казахстана, которым эти предметы вооружения могли достаться по наследству от своих предков.

Для определения датировки и культурной принадлежности каркаралинского шлема важное значение имеют его конструктивные особенности. Шлем имеет цельнокованную, качественно изготовленную тулью. В Центрально-Азиатском регионе подобные шлемы получили распространение в конце эпохи позднего средневековья и начале Нового времени. Цельнокованые тульи были в наибольшей степени характерны для шлемов воинов кочевнических государств в XVII – XVIII вв.¹⁸. Вероятнее всего, к этому времени можно отнести и тулью каркаралинского шлема. В своих изысканиях по этому вопросу В. М. Флоринский оказался близок к истине. Однако, он без должных оснований попытался присвоить каркаралинскую находку шлема русским, или монгольским воинам¹⁹. Продвижение русских военных отрядов в Верхнее Прииртышье относится к XVIII в., когда подобное защитное вооружение уже не использовалось в российской армии, а ойратские воины в качестве защитных боевых наголовий использовали иные по своим конструктивным особенностям сфероцилиндрические шлемы²⁰. Более вероятно, что данный шлем с навершием и кольчужной бармицей мог быть изготовлен в одном из городских ремесленных центров Средней Азии, прежде чем был приобретен казахским воином. Судя по имеющимся следам повреждения и последующего ремонта, этот шлем в течение достаточно длительного периода использовался в боевых условиях.

В дальнейшем этот шлем мог храниться в течение нескольких десятилетий в качестве во-

¹⁸ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Парадные монгольские шлемы эпохи позднего средневековья из собрания Государственного Эрмитажа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3. С. 39.

¹⁹ Примечания к описанию Археологического музея Сибирского университета // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. С. 164.

²⁰ Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII в. // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2003. № 11. С. 138 – 155.

инской реликвии в семье одного из потомков казахского воина вплоть до конца XIX в., когда был приобретен П.Е. Маковецким для собрания Археологического музея Томского университета.

Каркарилинский шлем представляет собой ценный источник по истории оружия и военной истории казахов эпохи позднего средневековья и Нового времени. Он должен учитываться при реконструкции комплекса вооружения казахских воинов этого исторического периода.

Summary

The Karkaraly helmet represents a valuable source on a history of the weaponry and a military history of Kazakhs of the Epoch of the Late Middle Ages and New time. It should be taken into account at reconstruction of a complex of arms of the Kazakh soldiers of this historical period.

ЛИТЕРАТУРА

1 Алланиязов Т.К. Военное дело кочевников Казахстана. Алматы, 1998. 140 с.

2 Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. 155 с.

3 Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Боевые наголовья кочевников Монголии и Калмыкии второй половины XVI – начала XVIII в. // Древности Алтая. Горно-Алтайск, 2003. № 11. с. 138 – 155.

4 Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Парадные монгольские шлемы эпохи позднего средневековья из собрания Государственного Эрмитажа // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3. С. 33 – 40.

5 Валиханов Ч.Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Собрание сочинений. Алма-Ата, 1961. Т. 1. С. 463 – 468.

6 Валиханов Ч.Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Собрание сочинений. Алма-Ата, 1985. Т. 4. С. 35 – 39.

7 Валиханов Э.Ж. Вооружение и тактика военных действий казахов в период борьбы против джунгарской агрессии // Освободительная борьба казахского народа за свою свободу и независимость в первой половине XVIII века. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 300-летию батыра Богенбая. Целиноград, 1991. С. 46 – 55.

8 Войтов В.Е., Худяков Ю.С. Монгольский шлем из собрания Государственного музея искусства народов Востока // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 100 – 106.

9 Курьев В.П. Оружие казахов // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1978. Т. XXXIV. С. 4 – 22.

10 Курьев В.П. К вопросу об институте тюленгутов у казахов // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. М., 1990. Вып. 2. С. 3 – 31.

11 Күшкүмбаев А.К. Военное дело казахов в XVII – XVIII веках. Алматы, 2001. 172 с.

12 Мусеев В.А. О военном деле и войнах Джунгарского ханства // Из истории международных отношений в Центральной Азии (средние века и новое время). Алма-Ата, 1990. С. 69 – 82.

13 Ожередов Ю.И., Худяков Ю.С. Сузунский шлем // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 93 – 99.

14 Примечания к описанию Археологического музея Сибирского университета // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. 276 с.

15 Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI – XII вв. Новосибирск, 1980. 176 с.

16 Худяков Ю.С. Чокан Валиханов о военном искусстве средневековых кочевников Азии // Чокан Валиханов и современность: Сборник материалов Всесоюзной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата, 1988. С. 185 – 191.

17 Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., Солтобаев О.А. Шлемы, найденные на территории Кыргызстана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 1. С. 101 – 106.